

**Максим
КАЛАШНИКОВ**

БУДУЩЕЕ БЛИЗКО

Сохранится ли Россия в новом Средневековье?

НАЧИНАЕТСЯ НЕЧТО, что напомним и крушение СССР (только в глобальном масштабе), и Тёмные века после падения западной Римской империи в 476 году нашей эры. Тут целые царства, образно говоря, окажутся стёртыми с карты. "Мозговики" США об этом прекрасно знают и делают всё, чтобы задать каноны нового порядка. Доклад их интеллектуально-го центра RethinkX "Человечество. Переосмысление" рисует реальность после разрушения нынешнего миропорядка. Никакой России (РФ) в нём якобы уже не останется. Как и многих других "сырьевых" стран. Градѣт некое новое Средневековье.

Чем ответит Москва на сей вызов? Пока что у нас есть статья советника главы Минобороны Андрея Ильницкого примерно на ту же тему "Время больших решений". Но она — пока даже не эскиз альтернативного плана.

ЭПОХА ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Что же ждѣт человечество впереди по версии янки? Глубочайшие превращения и потрясения — с гибелью прежней экономики. Разрушится прежняя централизованная модель производства и управления, когда нужно было добывать огромные объѣмы природных ресурсов, превращая их в готовые товары да изделия на крупных предприятиях, потом развоза их за тысячи километров. На смену всему этому придѣт децентрализация — когда ресурсы не добываются, а создаются. Причѣм на месте. Этакое второе пришествие натурального хозяйства; так сказать, в физическом смысле, но не в информационном.

Например, строительные материалы великопелной прочности и лѣгкости можно с помощью высокоскоростных мельниц делать из песка и глины. Или из бросовых пород дерева. То естѣ, отпадает надобность в больших комбинатах, производящих бетон, для чего нужно тратить огромные объѣмы энергии и воды, добывать известь и металл для арматуры, а потом всё это везти покупателям.

Мясо можно с помощью "приручѣнных" микроорганизмов и управляемой ферментации получать прямо в биореакторах. И тогда ненужными становятся огромные животноводческие фермы, для коих нужно выращивать злаки для производства кормов, трата на это кубокилометры воды и моря горячего, ресурс дорогих агромашин и горы удобрений, миллионы человеко-часов труда. Да и на сами фермы не придѣтся больше расходовать электричество, тепло и труд людской. Соответственно, не нужно добывать для всего этого так много нефти и выплавлять металла — затраты ресурсов падают по нисходящим цепочкам, вплоть до рудных разработок и углеводородных скважин. Становятся ненужными многочисленные производства промежуточных продуктов, падает спрос на электричество от крупных станций. Лишь одно сокращение потребностей в тракторах и комбайнах оставит без работы моторостроителей, поставщиков покрывшек, изготовителей управляющей электроники, гидравлики, стѣкол. Нетрудно понять, что это, в свою очередь, уничтожит изрядную долю спроса на продукцию химической индустрии, на микросхемы, на точную механику. Соответственно, уменьшается потребность

нефти и горы угля. Более того, компактные энергоустановки здѣсь побочным образом вырабатывают ещѣ и золото, и оно становится дешевле железа. Иногда создается впечатление, что в мире Уэллса работают и другие "закрывающие" технологии, ибо в книге описано, как старая индустрия отмирает за ненадобностью. Люди заменяют автомобили и поезда на летательные аппараты с новыми источниками энергии. От этого города старого типа приходят в упадок: больше люди не привязаны к дорогам и могут селиться везде, перемещаясь (и перемещая грузы) по воздуху.

...Всеобщего счастья не наступает. Из-за исчезновения целых отраслей старой промышленности десятки миллионов человек потеряли средства к существованию. В Америке свирепствует эпидемия самоубийств, в Англии дороги забиты ордами голодных. И действительно: в этом мире не нужны шахтеры, нефтяники, работники заводов по производству топлива из нефти и так далее. Финансовый кризис приобретает невиданные размеры. Чтобы как-то занять миллионы людей, ставших безработными, правительство вербует их в раздувающие армии. И люди с восторгом облачаются в мундиры — ведь в армии кормят и поят, одевают и обувают. Учѣный, подаривший миру "миры неограниченной энергии", теперь чувствует себя идиотом, который послал ящик заряженных револьверов в детские ясли.

Но авторы доклада "Человечество. Переосмысление" считают, что мы очутимся в мире общин и городов, ставших самодостаточными, получающими большую часть необходимого им на своём, локальном уровне. Система нового производства — это независимые узлы, "подвешенные" к сложным информационным сетям. Легions независимых производителей станут производить свою энергию по всему Земшару. Они же станут разрабатывать новые пищевые продукты и полезные материалы, меняясь идеями и планами. Но при этом само физическое производство пойдѣт на местном уровне. То бишь, перемещение огромных масс физических ресурсов между странами станет достоянием прошлого, а на смену ему придут перетоки терабайтов информации. Что в корне изменит все торговые отношения и саму геополитику.

То естѣ, упадок и гибель ждѣт страны, живущие за счѣт добычи сырья и поставок оного промышленно развитым государствам. Читай — и Российскую Федерацию. Все эти войны за нефть и газ, схватки за дефицитные ресурсы канут в Лету. А ведь всё это пока служит движущей силой экономики.

Добавим к сему распространение децентрализованных криптовалют (именно в мире такого техноуклада они и раскроют свой потенциал полностью, перестав быть просто объектом спекуляции) и преемники Интернета — Фринет — и вы получите разрушение (как пишут американцы) привычных национальных государств. А что? Центробанки тоже станут ненужными. Все прежние институты власти, порожденные именно централизованными структурами производства и добычи ресурсов для него, потеряют и смысл, и силу. Иерархия окажется смѣтѣнной с дороги развитием сетевых структур. Если центральная власть и сохранится, то лишь не как правитель-диктатор, а как сотрудник, что вносит свой вклад в развитие сети...

в железнодорожных и автомобильных перевозках — с теми же последствиями для отраслей, что их обслуживают.

А если на местах с помощью гибкой роботики начнут сами, быстро и дешево изготавливать одежду, обувь, посуду, мебель вместо того, чтобы везти их из Китая и прочих "дешѣвых стран"? Каковы окажутся последствия для всей мировой экономики, что стоит на перемещении миллионов тонн товаров из стран "тропического капитализма" в богатую часть мира, да и не в очень богатую тоже? А если появятся те самые нанороботы, что позволят выращивать готовые изделия прямо из бросового сырья буквально в каждом дворе? Впрочем, даже полная переработка отходов и мусора и запуск их снова в оборот (экономика вторичных ресурсов) могут сделать ненужными многие ресурсодобывающие предприятия.

СТАРЫЕ ПРЕДУЧУВСТВИЯ

Предчувствия такого поворота носились в воздухе последние полвека.

Нарождается то, что ещѣ в 1977-м академик Игорь Петрянов-Скоколов называл грядущим "автотрофным обществом": "...До последнего времени мы в основном совершенствовались, шлифовали технологию, основы которой были заложены много десятков лет назад. Еѣ отличительная черта — неполнота использования природного сырья. Ведь иногда, для того чтобы получить необходимый обществу продукт, приходится превращать 97—98% исходного сырья в отходы и побочные вещества. Потребности человеческого общества сейчас очень многообразны. Людям нужно всё; любой полезный продукт, который может быть получен из того, что мы забираем у природы, найдѣт применение, и мы только не можем себе позволить истощения природных ресурсов.

В первую очередь необходимо создать безотходную технологию, которая, как я уже сказал, полностью превращает сырьѣ, взятое у природы, в полезный для общества продукт. При современном уровне знаний всегда можно найти такой технологический процесс, при котором все его ответвления будут давать полезный продукт, то естѣ создать безотходную технологию.

Очень большое значение имеет создание технологии повторного, многократного использования продуктов жизнедеятельности человеческого общества. К сожалению, в настоящее время эти отходы обесцениваются и выбрасываются без всякой пользы. Мы теряем и наиболее ценный комплекс необходимых веществ, и очень большое количество энергии, заключѣнной в этих отходах.

Проблема создания автотрофного общества, обеспечивающего себя в полном объѣме (за исключением энергетических потребностей) веществами, уже взятыми у природы, за счѣт многократного повторного использования, является исключительно сложной, но и исключительно важной. Проблема эта поставлена уже несколько десятилетий назад великим учѣным, академиком Вернадским, и еѣ значение растѣт...

Если так случится, то прежний миропорядок попросту обрушится. Произойдѣт нечто, подобное тем потрясениям, что Герберт Уэллс описывал в своём романе "Освобожденный мир" 1913 года.

Итак, здѣсь у человечества есть доступ к новой (атомной — в романе) энергии, для производства коей не нужны моря

потребует отнюдь не мелких предприятий-производителей, кои в каждой округе не поставишь.

Однако производство потребительских товаров и продовольствия действительно станет местным, без всяких безумных "транспортных плеч", когда огурцы на прилавки Берлина приходится возить из Индии, а джинсы — из Китая. Кроме того, появление тѣвѣдых криптовалют по-своему сохранит часть глобализации: когда предприятие, скажем, в Испании сможет собирать ту или иную технику из узлов, сделанных в разных странах, делая локально лишь часть комплектующих. Всѣ это действительно резко снизит потребность в природных ресурсах, востребует ресурсы вторичные, извлѣченные из отходов. А легирующие присадки в виде нанотрубок позволят резко повысить прочность материалов, также объективно убивая большой спрос на сталь, алюминий или цемент.

Вовсю разовьѣтся "тонкое и умное" производство. Та самая цифровая и гибкая индустрия 4.0, архироботизированная и почти безлюдная, когда производиться будет ровно столько товара и такого вида, сколько требуется — без перепроизводства и образования ненужных излишков. Да ещѣ и с приноврелением к требованиям каждого заказчика. И снова потребление сырья, энергоносителей, электричества и тепла скукоживается. Градѣт — на новом технологическом уровне — новое издание цеховой экономики Средних веков. Кстати, крайне экономной, прощу прощения за ещѣ брехневскую тавтологию.

Именно это и несѣт страшную угрозу как для Российской Федерации, так и для Украины-Малороссии и Белороссии. Ведь после гибели СССР российский верхи и на словах, и больше на деле встраивались в мировой рынок именно как сырьевая периферия, как поставщик ресурсов для развитой промышленности Европы, США, Китая и даже Турции. Нефть и газ, уголь и металлы, алмазы (промышленные прежде всего), никель и медь, лес и зерно, меха и кожи, калийные удобрения, продукция первых переделов — всё это продаѣм ради выручки долларов и прочих тѣвѣдых валют. А всё, что нужно, покупаем на сии сырьевые доходы. И даже если что-то в РФ производится, то важнейшие части для этого снова покупаем у европейцев, янки, обих Китаяв и т. д. И не только электронику или судовые дизели, не только турбины, но даже и селекционно-генетический материал для агрохозяйства! Экономика Украины — тоже прежде всего сырьѣ и "первый передел". А промышленность Белой Руси завязана на сбыт в РФ, также завяз от притока в неѣ сырьевых доходов.

Если они упадут, то для русских грянет катастрофа. Экономическая и политическая. Именно это и случится, если нарисованный в американском докладе мир станет новой реальностью. Давайте по порядку...

СТОЛЬКО УГЛЕВОДОРОДОВ И МЕТАЛЛОВ УЖЕ НЕ ПОНАДОБИТСЯ

В 1936-м, на съезде НСДАП в Нюрнберге, Адольф Гитлер заявил: немцы жили бы намного богаче, завладѣй они "неисчерпаемыми богатствами и запасами сырья Урала и бесконечными плодородными равнинами Украины". В тот момент люди ещѣ не знали о том, что Зауралье стоит над океанами нефти и о том, какие сырьевые богатства скрыты в Сибири. А то бы фюрер Третьего рейха и об этом сказал. Как позже он глаголил о необходимости взять нефть Баку, Майкопа и Грозного...

Перед нами — типичный образец сырьевого мышления той поры, когда промышленность была очень неэкономичной и прожорливой. Когда она требовала бездн сырья и энергии. Но времена изменились. Теперь производство стало очень экономичным. Но психология торговцев сырьѣм намертво поразила постсоветских бонз: они как будто застыли в 1930-х годах. Реальность же такова, что на единицу производимой продукции развитым странам и Америки, и Европы, и Азии требуется всё меньше и меньше сырья. Как, впрочем, и на обеспечение жизни каждого гражданина. С 1973 года драматически упало удельное потребление топлива автомобилями, появились энерго- и ресурсосберегающая индустрия. Посмотрите: вот уже хлынули на рынок яркие светодиодные светильники с "солнечным" спектром света. И уже можно вкручивать в патроны, делавшиеся ещѣ под Лодыгино-Эдисоновы лампы накаливания. По сравнению с прежними лампочками Ильича они потребляют энергии в десять раз меньше, по сравнению с газоразрядными — влѣтѣро менее. Значит, на освещение жилищ и городов энергии потребуется кратно меньше. Распространяются асинхронные электромоторы, обрушивающие потребность в токе на десятки процентов.

Но дальше — больше. Началась революция аддитивных материалов. Созданные с помощью порошковой металлургии и стереопечати изделия требуют на 30—40% меньше металла, нежели созданные с помощью привычных литья, резки, обточки и фрезерования. При этом один обрабатывающий центр-многокоординатник заменяет собою 10—15 станков 1970-х. Если это — лазерный оптомехатронический центр, то экономия энергии и исходных материалов получается ещѣ больше.

Но прогресс бесощаден: появились нанотрубки. Добавляя их в сталь, алюминиевые сплавы, в бетон, в пластики — и ты получишь очень прочные и тѣвѣдые материалы, с помощью которых можно делать более тонкостенные изделия без всякого ущерба для их надѣжности. То естѣ, не нужно будет столько цемента, металлов и полимеров. Появятся прочные, но ажурные мосты, каркасы зданий, корпуса машин и механизмов. А значит, упадѣт потребность в энергии на их производство, то естѣ — спрос на нефть, газ, уголь. И, само собой, на руду, на продукцию металлургии и нефтехимии.

Скоро появятся углепластиковые и сверхпрочно-керамические корпуса автомобилей (уже покойный Владимир Попов в 1997 показывал глиняные кирпичи, царапающие стекло). Помню, как Владимир Цветов в репортаже из Японии 1983 года показал керамический автомобильный мотор...

Скоро всё это станет обыденностью, несѣт смерть и разорение "Газпрому", "Роснефти", металлургическим и угольным "королям" РФ. Как, впрочем, и их аналогами в иных странах.

Даже в сельском хозяйстве комбайны-роботы, сверхтонкая обработка земли и капельное орошение резко роняют потребность в ресурсах. А впереди — новая эра электромобилей с аккумуляторами, которые и емки, как бензиновый бак, и ещѣ заряжаются за десять минут (благодаря нанотехнологическим материалам). И здѣсь удельное потребление резко снизится.

Конечно, дальше возможно появление компактных термоядерных электростанций, которые ещѣ в разы уменьшат потребность в углеводородах. Но ещѣ до этого РФ еѣ привычно-ресурсном виде ждѣт ещѣ один удар, отнимающий прежние реки нефтедолларов — "ново-средневековая" индустриализация на Шестом техноукладе. Или, как еѣ называют на Западе — "индустриализация 4.0". И она резко уменьшит потребность в сырье и энергии, ибо при ней не будет расточения ресурсов в привычной конкуренции. Реалии новой экономики напомним реалии средневековых городов с их ремесленными цехами-корпорациями-гильдиями. По Гегелевой спирали, по закону отрицания отрицания.

МИР СРЕДНЕВЕКОВОЙ "ЦЕХОВОЙ ЭКОНОМИКИ"

Знаете, как действовала экономика Средних веков? Очень рационально. Там не соревновались два производителя, скажем, шляп в одном городе, трата попусту материалы и труд. (Ибо один разорился, второй — выжил). Нет, все мастера одного ремесла объединялись в цех, он же — корпорация. Цены устанавливались на десятки лет. Как и высокое качество изделий. Лишних мастеров тех или иных дел в городе не имелось. Но зато каждый производитель мог прийти к мастеру — полноправному члену цеха и получить, к примеру, шляпу того самого фасона и цвета, который хотел, причѣм идеально подходящую к его голове. С теми самыми перьями и украшениями, которые он хотел. Причѣм шляпа эта выходила только высшего качества и по утверждѣнной цене.

Вместо шляпы могли быть доспехи, и мастер, отдавая заказ клиенту, должен был облачиться в латы, а покупатель самолично проверял их крепость, нанося удар кинжалом. Если работа оказывалась плохой, платить становилось некому. А если хорошей, то клиент отсчитывал нужный столбик золотых. Ибо получал он доспех, идеально пригнанный по его, потребителя, фигуре, да ещѣ и сделанный на совесть.

Цеха объединяли портных и кузнецов, мясоловов и ткачей, ювелиров и пивоваров, плотников и гробовщиков. Вообще всех профессионалов. Каждый цех имел свой герб и устав, свою церковь и самоуправление, и даже на поле боя члены гильдий-корпораций выходили одним отрядом. Цех заботился о вдовах и сиротах, о калеках и стариках. Никакой лишней траты ресурсов в массовом производстве и конкуренции не было. Конкурировали разве что деревенские гончары на ярмарках да купцы могли привезти товары из другого города. Но в основном покупатели ходили к местным мастерам, ибо могли получить индивидуально сделанные вещи, с учѣтом всех их прихотей, причѣм в оговорѣнный срок и лучшего качества. По понятной цене.

Именно поэтому каждый, кто посвящал жизнь тому или иному ремеслу (крафту на нынешнем новоязе) должен был много лет походить в учениках, пожив в доме мастера-учителя. Потом ученик переходил в подмастерья. И только потом, много лет спустя, он мог стать мастером, изготовив так называемый шедевр — образец изделия. Будь то клинок, лемех, браслет или мыло. Коллегия мастеров цеха придирчиво изучала шедевры и выносила решение о приѣме нового мастера в цех-гильдию.

Но не то же ли самое мы увидим в эру новой, насыщенной информационными технологиями, гибко-роботизированной промышленности? С помощью IT каждый потребитель получит изготовленный именно "под него" товар. Учѣтывающий все его надобности, вкусы и прихоти. Будет исключена стихийная конкуренция и пустой расход ресурсов на то, что не найдѣт спроса и потерпит поражение в конкуренции. Не станет не нашедших спроса товаров, выбрасываемых на свалку. Делать новая индустрия будет лишь то, что нужно и заказано заранее.

А нет конкуренции и поиска нужных решений наугад — уменьшится расход и сырья, и энергии. Снова падает удельное потребление нефти, газа, угля, металлов и пластиков.

Да, при этом всплывут некоторые средневековые недостатки. Численность мастеров (производителей) будет ограничиваться. А из-за исчезновения необходимости конкурировать резко замедлится темп прогресса в технологиях. Видимо, ради сохранения ИТР в мире будущего придѣтся создавать общины и города учѣных, изобретателей и новаторов. И вообще сообщества любителей перемен. Территории поиска и экспериментирования, которые смогут подхлѣстывать новую, "цеховую" индустрию.

ЧТО ЖДѢТ РОССИЮ В ТАКОМ МИРЕ?

Но для РФ всё это пока чисто теоретический вопрос. Она-то свою сложную индустрию с 1991 года вырубала, растеряла и погубила кадры. Варвары, вырвавшиеся в "прогрессоры" и "реформаторы", убили целые профессиональные, инженерные, конструкторские и научные школы.

Нынешняя РФ на глазах идѣт назад, в ней производителей роботов, промышленного оборудования будущего и передовых технологий — кот наплаккал. Да и те выжидают не благодаря государству, а вопреки его усилиям всё раздвигать, замаскировать и свести экономикку к сырью. Или к формуле "Украл — вывѣз". Что власть творит с наукой — все видит. И какова эффективность еѣ "роснан" и сколковых. "Элиты" смертельно опасна индустриализация: она породит новые общественные силы, которые сметут власть чиновников, сырьевиков и ростовщиков. Она и давит всё непосильными по процентам кредитами, ордами своих "контролѣров" и "правоохранителей", садистскими налогами и немилосердными фискалами-мытарями.

Самое ужасное — в том, что такая "илитика" сформировала под себя и электоральное обывательское стадо, молчащее на всё импортное и русских новаторов закидывающее грязью. Уничтожающее самых умных и творческих. И верящее в бред о том, что мы — якобы самая богатая в мире страна, которая-де таит в себе всю таблицу Менделѣева. Обывательская масса всё в толк взять не может, что не сырьѣ, а ум, творчество и труд дают богатство. А все страны, вздувающие жизнь с продажи полезных ископаемых, проиграли. В 1870-х Перу, например, испытала кратковременный расцвет: всему миру нужна была еѣ селитра. Для пороха, взрывчатки, как источник азота для химического производства и удобрений. Но Фриц Габер в Германии создал технологию получения азота из воздуха. И где оказалась Перу? Как и иные поставщики селитры Южной Америки.

Так что представьте себе, что будет с РФ тогда, когда в мире развернется новая технологическая эра. Что ждѣт еѣ, сидящую на сырьевом колу, когда спрос на ресурсы станет падать в развитом мире? (Всюкую Африку не считая — тамошний несчастный нечем плыть за углеводороды и металлы). Новая волна ИТР уже поднималась и катится по планете. Как и предсказывал мой друг Андрей Кобяков, это произошло в середине 2010-х годов. Да и в книгах Максима Калашникова сия перспектива давно уж расписывалась на все лады.

Потому и похожа "элитка" РФ на несчастного в заколдованном замке. Даже если и удастся еѣ сейчас устоять под ударами внутреннего системного кризиса, то дальше придѣтся лицом к лицу столкнуться с реальностью, где сырьѣ обесценивается. Что принесѣт упадок той же экономики, раскол "элиты", еѣ драку за скудеющие источники валюты и разложение силовых структур. И не помогут тут даже сотни ракет с ядерными "головами", прорывающие любую ПРО. Ибо жить-то не на что станет.

Наш враг во Второй Холодной это отлично знает. Саму новую ИТР он использует как оружие уничтожения остальных, как "технологическую колонизацию". Враг знает, что "элитка" РФ сама обеспечит улучшение научно-технического прогресса на своей территории. Когда-нибудь настанет час — и развязавшийся враг сможет уничтожать "вождѣй" в странах вечной отсталости мгновенно. С помощью стаи роботов "насекомых", возникающих словно ниоткуда. А то и вообще с помощью оружия на таких новых принципах, кои наши сегодняшние сырьевые магнаты и вообразить не в силах.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ФУТУРОПОЛИСОВ И НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ — НАШ ОТВЕТ!

Можно тешить себя мыслью о том, что RethinkX нарисовал неблизкую перспективу ("элитка" РФ не умеет мыслить горизонтами в тридцать-пятьдесят лет). Или о том, что осуществление такого децентрализованного порядка сам Запад заставит умыться кровью и пережить жесточайшие шоки. Можно помнить о том, как ЕС, обьявив о форсированной декарбонизации и "водородизации" в 2021-м, дезорганизовал свой газовый рынок и вынужден был наращивать сжигание угля.

Но делать такого уже не стоит. Ведь события уже пошли в сторону нового Средневековья, да и (чему посвящена моя книга "Крылья над преисподней") на крайне тяжѣлую ломку прежнего порядка наложится Мегакризис середины века сего: с дикой нехваткой пресной воды и плодородных земель, с новым Великим переселением народов, климатической ломкой и разгулом эпидемий. Всѣ входит в некий исторический резонанс, который в силах покончить с нами.

Может ли теперешний бомонд РФ найти адекватный ответ на роковой вызов? Появление программной статьи советника министра обороны РФ Шоигу Андрея Ильницкого "Время больших решений" — именно первая такая попытка. И воспринимается, как заявка Шоигу на президентство. Она — отражение некоего смятения в верхах. Советник министра полностью прав в двух пунктах:

1) В том, что прежний мир начал катастрофически разрушаться, что мы имеем дело с чем-то, очень похожим если не на распад СССР, то на гибель Античности. Причѣм процессы развала пойдут прежде всего в ядре Запада.

2) В том, что РФ, следуя нынешним инерционным "догоняющим" курсом, обречена на распад и исчезновение.

А вот дальше следует некая несистемность. Андрей Ильницкий не смог предложит внятной альтернативы распаду и развалу, не сумел обрисовать русскую цивилизационную альтернативу. Во всяком случае, пока. Тут мало частично изолироваться от разлагающегося мира, как предложено в статье. А что строить как альтернативу, как Ковчег? Понятно, в одной статье всего не сказать. Нынешний разложженный бомонд не может выступить организатором Русского чуда.

Как альтернативу Ильницкий приводит "сибирский проект" Сергея Шоигу, вдохновлѣнный, в свою очередь, строительством Транссиба Александром III. И всё? А где задана новая индустриализация, без коей русским не выжить и никогда не избежать развала вослед за старым миром? Где чѣтко проговоренное слово "протекционизм", без какового не будет новой индустриализации? Нет их. Ведь Транссиб строился как раз в условиях протекционистского курса Александра III, при покровительственных таможенных тарифах Менделѣева-Витте. Да, опасные разрывы, однако, существуют в мышлении нынешних верхов. В отсутствие системности попытки избежать общей участи приведут лишь к ускорению развала. Сибирь — крайне важна. Но большинство населения живѣт до Урала. Им-то как дальше быть? Без индустриализации на условиях протекционизма как главной сверхзадачи (Сибирь туда входит подтемой) никакого будущего у РФ нет. Но само слово "индустриализация" словно застревает в горле у нынешних вельмож. Нет его и у Ильницкого, увы.

Мы выдвигаем свою альтернативу — "мудрые технологии", цивилизация футурополисов (сильное самоуправление плюс мощная центральная власть), водородная энергетика по Ларину, новая земско-советская власть (Нейрмюр по М. Калашникову или социогуманизм по И. Гундарову). В условиях новой индустриализации на условиях умного Менделѣевского протекционизма.

У нас есть шанс. В новой эпохе, как и в древние времена, страны будут объединять уже не национальный общий рынок и не централизованные системы производства-распределения, а общие духовность, вера, идеология. Сама Россия смогла стать единым государством до формирования общерусского рынка (внутренние таможи в империи отменила императрица Елизавета в 1753-м). нас спаяла воедино православная вера, а внешние угрозы упрочили национальное единство. Это помогло пройти сквозь первую Смуту и отразить шведское и Наполеоново нашествия, а во многом — и гитлеровское.

Теперь нас могут сплотить не только традиции и вера предков, но и осознание своей футуристической миссии: победить мировое Зло и сохранить род людской, построив у себя дома Мир Полудня, тот самый Ковчег. Война с Голем-Античеловечеством, создание человека высших качеств, живущего в справедливом обществе — вот та идея, что способна сплотить нас и зажечь мечтою сердца десятков миллионов. Нам не нужно выбирать между храмом и звездолѣтом. У нас будет и то, и другое. Вместе с Университетом.